

А. А. Ильюхов*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье дается анализ процессуального порядка апелляционного производства дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей. Раскрываются характерные признаки указанной формы пересмотра приговоров и при этом отмечаются такие его достоинства, как способность исправления ошибки в приговоре, возможность принимать любое процессуальное решение, заменяя собой обжалованный приговор, не передавая при этом дело на новое рассмотрение.

В то же время, поскольку апелляционная проверка жалоб и представлений осуществляется на предмет установления правильности применения норм права, что сужает пределы исследования фактических обстоятельств дела, отмечается неутрачивающая научная дискуссия о необходимости расширения апелляционных полномочий и в целом об обоснованности пересмотров приговоров с участием присяжных в апелляционном порядке.

Суть научного диспута состоит во включении в состав апелляционного суда наиболее опытных и квалифицированных судей, однако требование квалифицированности не вполне соотносится с основополагающими началами деятельности суда с участием присяжных заседателей. Противопоставление профессиональных и непрофессиональных начал неприемлемо в указанной форме отправления правосудия, поскольку присяжные выносят вердикт, а профессиональные судьи на принятое ими решение — приговор. Кроме того, сам порядок проверки решений судов с участием присяжных заседателей не является полным, что обусловлено спецификой судебного разбирательства с участием присяжных, состоящей в повторном исследовании фактической и правовой стороны вопроса, в сопоставлении результатов проверки с выводами, изложенными в приговорах судов первой инстанции.

На основе данных статистики отмечается, что показатели кассационной практики пересмотров приговоров с участием присяжных заседателей до 1 января 2013 г. в процентном отношении выше. Кроме того, трудности вызывает толкование и применение на практике норм, регламентирующих порядок апелляционного производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Делается вывод о том, что апелляционное производство в своем классическом варианте не может распространяться на решение судов с участием присяжных заседателей, при том что уголовно-процессуальной науке такие примеры практически неизвестны. Кроме того, при введении апелляционного производства на решения судов с участием присяжных заседателей нарушилась особая компетенция, связанная с установлением фактических обстоятельств дела и виновности подсудимого. Поэтому в целом апелляционный пересмотр приговоров судов с участием присяжных заседателей по основанию их необоснованности невозможен, так как механизм проверочных процедур не подходит к данному составу суда из-за самого предмета проверки (ст. 389.25, ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ). Законодатель попытался разрешить эту проблему, создав законодательную модель, характерную для так называемой «неполной» апелляции.

© Ильюхов А. А., 2016

* Ильюхов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Академии Следственного комитета Российской Федерации
Alexsmol96@yandex.ru
125080, Россия, Москва, ул. Врубеля, д. 12

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, суд второй инстанции, обжалование приговоров в апелляционном порядке, судебное разбирательство в апелляционном порядке, сравнительный анализ законодательства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.076-087

В деятельности суда присяжных заседателей до 1 января 2013 г. важное место занимало кассационное производство, сущность которого заключалась в выявлении и устранении судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции, при вынесении приговоров и иных решений, не вступивших в законную силу. Судебная практика отмечает активное использование данного права сторонами процесса до 2013 г., в том числе и в отношении приговоров судов, постановленных по решению коллегии присяжных заседателей. Из 151 изученного автором уголовного дела с участием присяжных заседателей по 90 % стороны процесса в кассационном порядке реализовали указанное право.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ изменил порядок правового регулирования по пересмотру приговоров, предоставив судам в апелляционном порядке осуществлять пересмотр отдельных промежуточных решений судов среднего звена, а уже с 1 января 2013 г. — пересмотр итоговых и некоторых промежуточных решений по уголовным делам, вынесенных всеми судами первой инстанции, в том числе и судом присяжных заседателей¹.

Измененный предмет, а также процессуальный порядок апелляционного производства по иному раскрыл характерные признаки, которыми, с позиции Н. Г. Муратовой, выступили:

- 1) равные возможности при исследовании доказательств, как и в суде первой инстанции;
- 2) принесение апелляционной жалобы по существу дела;
- 3) приостановление исполнения решения суда первой инстанции до принятия решения судом апелляционной инстанции;
- 4) принятие апелляционным судом решений самостоятельно, без возврата дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции;

5) при рассмотрении дела в апелляционном порядке исследование фактических обстоятельств дела ее юридической стороны, а также анализ новых фактов и обстоятельств².

Предложенные характерные признаки апелляционного производства позволили указать на ряд определенных достоинств данной формы пересмотра приговоров:

Суд апелляционной инстанции посредством непосредственного исследования всех имеющихся доказательств и дополнительных материалов способен исправить ошибку обжалованного приговора, не вступившего в законную силу, установив новые или ранее отвергнутые факты.

Суд в апелляционном порядке правомочен принимать любое решение (в том числе и ухудшающее правовое положение осужденного или оправданного), полностью заменяя обжалованный приговор, не передавая уголовное дело на новое судебное рассмотрение, что ускоряет и упрощает уголовное судопроизводство и способствует быстрому исправлению судебных ошибок.

Исходя из представленных признаков и достоинств апелляционного производства, можно утверждать, что целью судебного следствия в порядке апелляции явилась проверка правильности юридической оценки тех обстоятельств дела и доказательств, которые оспариваются сторонами. На законодательном уровне возникла возможность оспаривать всю совокупность собранных по делу доказательств и исследовать новые, способные, по мнению сторон процесса, иметь значение для уголовного дела. При этом их исследование стало производиться по правилам, предусмотренным ст. 87—89 и гл. 37 УПК РФ, с учетом особенностей, закрепленных в ч. 3—8 ст. 389.13 УПК РФ. Однако поскольку апелляционная проверка жалоб и представлений осуществляется для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде второй инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

² См.: Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 34.

определения правильности применения норм права (ст. 389.27 УПК РФ), что несколько сужает пределы исследования фактических обстоятельств дела, среди ученых и практиков это вызвало неоднозначный отклик³.

Критерием, определяющим необходимый объем для исследования в порядке апелляции доказательств, явился оценочный признак достаточности этих доказательств, позволяющий установить возможность исследования всех представленных в суд обстоятельств, способных обеспечить объективную и беспристрастную проверку доводов для последующего вынесения нового судебного решения⁴. Такого рода расширение процессуальных полномочий апелляции несколько отграничило ее от кассации, где проверялись лишь имеющиеся в деле доказательства. Причем, по мнению С. А. Пашина, новые законодательные механизмы пересмотров приговоров не стали выявлять большее число судебных ошибок, чем до законодательных изменений, о чем прямо свидетельствует и фиктивно-демонстративный характер нового апелляционного производства⁵.

К примеру, до введения «новой» апелляции, в 2012 году в кассационном порядке рассмотрено 347,1 тыс. уголовных дел по жалобам и представлениям сторон (в 2011 г. — 367,7 тыс. дел). В 2012 г. отменено 7,7 тыс. обвинительных приговоров районных судов (в 2011 г. — 13,5 тыс.) и 0,4 тыс. оправдательных приговоров (в 2011 г. — 0,5 тыс.)⁶. В 2013 г. вторая инстанция (уже апелляционная) тех же федеральных судов рассмотрела 306,7 тыс. уголовных дел, отменила 4 795 обвинительных приговоров (отметим, что по реабилитирующим основаниям — только

79 приговоров) и 394 оправдательных приговора районных судов⁷.

В свою очередь, показатели кассационной практики по приговорам судов с участием присяжных заседателей в процентном отношении выглядят куда лучше. Так, в 2012 г. по кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено 195 дел в отношении 437 лиц (382 осужденных, 55 оправданных). Отменены приговоры в отношении 17 осужденных и 6 оправданных, а изменены приговоры в отношении 35 осужденных⁸.

За первое полугодие 2013 г. в кассационном порядке рассмотрено 142 дела в отношении 256 лиц (219 осужденных, 34 оправданных и 3 лица, в отношении которых дела прекращены). Отменены приговоры в отношении 23 осужденных и 7 оправданных. Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении 21 осужденного⁹.

Законодатель посчитал, что предоставление возможности проверки всего уголовного дела в порядке апелляции¹⁰, а не только доводов жалобы применительно к конкретному предмету проверки, усилили ревизионные начала апелляции. Как было отмечено ранее, проверке стали подлежать как итоговые, так и промежуточные судебные решения, такие как жалобы на действия следователя, обжалуемые в суде второй инстанции.

В то же время в процессуальной науке не утихают научные дискуссии относительно обоснованности расширения апелляционных полномочий и в целом о необходимости апелляции в российском уголовном судопроизводстве.

³ См.: Пашин С. А. Судебная система России: перелицовка // Отечественные записки. 2014. № 3 (60). С. 92.

⁴ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2011. С. 407.

⁵ Пашин С. А. Указ. соч. С. 93.

⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. С. 43—44 // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki__2012_g.doc (дата обращения: 17.03.2015).

⁷ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. С. 4. // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Svedeniya_za_2013.xls (дата обращения: 17.03.2015).

⁸ Обзор кассационной практики Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2012/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2012.10.17-kassatsyia.html>

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за первое полугодие // URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2012/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2012.10.17-kassatsyia.html>.

¹⁰ Глава 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции» (введена Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ).

В советский период процедура апелляции подвергалась критике по причине ее сложности, умаления роли суда первой инстанции, нарушения непосредственности и устности процесса, приводящего к его медлительности и волоките, а также из-за того, что после рассмотрения дела в апелляционном порядке допускается принятие сторонами кассационных жалоб¹¹.

В обоснование представленных выше доводов следует указать, что российское судопроизводство с участием присяжных заседателей построено на основе англосаксонской правовой системы, ограничивающей пересмотр оправдательных вердиктов, в том числе и в апелляционном производстве, что утверждает нас в мысли о необходимости и в дальнейшем придерживаться указанного законодательного предписания. Причем по правилу указанной модели приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, пересмотру в апелляционном порядке вообще не подлежат.

В качестве обоснования утверждения о несовершенстве российского апелляционного производства достаточно указать на сроки обжалования решений суда, не вступивших в законную силу. Критику вызывает 10-суточный срок, в течение которого порой не всегда возможно реализовать указанное право (ст. 389.4 УПК РФ). Особенно актуально это для судов, рассматривающих дела с участием присяжных заседателей, так как процессуальный порядок судебного разбирательства более сложен, а значит, и процесс обжалования решений суда первой инстанции более длителен. Так, кассационная жалоба или представление не всегда могут быть качественно составлены без предварительного ознакомления с протоколом судебного заседания, при этом, как показывает судебная практика, указанный протокол готовится и подписывается не сразу после окончания судебного рассмотрения дела и порой

позже установленного трехсуточного срока с момента окончания судебного заседания.

Не вполне понятны и сроки обжалования приговора и постановления суда апелляционной инстанции. В статье 389.35 УПК РФ указывается, что приговоры, определения, постановления суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в порядке, установленном гл. 47.,1 и 48.1 Кодекса, но сроки, закрепленные в ст. 389.4 УПК РФ, относятся к приговорам и иным решениям только суда первой инстанции, к которым суд апелляционной инстанции не относится.

Процессуальная модернизация апелляционного производства споров в научном мире не убавила, так как не был разрешен весь комплекс проблем, возникающих в судах второй инстанции, о чем свидетельствуют результаты проведенных К. А. Комогорцевой опросов судей, сотрудников прокуратуры и адвокатов, имеющих опыт участия в рассмотрении уголовных дел судами в соответствии с гл. 45.1 УПК РФ. В ходе опроса было установлено, что 60,5 % опрошенных (76,2 % судей, 53,9 % сотрудников прокуратуры и 78 % адвокатов) указали на наличие трудностей при толковании и применении норм, регламентирующих порядок апелляционного производства по уголовным делам. В качестве таких проблем назывались проблемы, возникающие в процессе принесения апелляционных жалоб и представлений и при проведении самого апелляционного судебного разбирательства.

По мнению 45,6 % опрошенных практических работников (61,7 % судей, 42,5 % сотрудников прокуратуры и 44 % адвокатов) порядок апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений по уголовным делам недостаточно урегулирован в гл. 45,1 УПК РФ, что, в свою очередь, требует его дальнейшего совершенствования¹².

¹¹ *Строгович М. М.* Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 214 ; *Победкин А. В.* Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 47 ; *Дорошков В.* Пересмотр решений мирового судьи по уголовным делам в апелляционном порядке // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 39 ; *Александров А. С.* Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. 2003. № 3. С. 40 ; *Курас Т. П.* К вопросу о предоставлении дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: исторический анализ и современные аспекты // Сибирский юридический вестник. 2001. С. 15 ; *Базаров Б.* При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 41.

¹² *Комогорцева К. А.* Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

Суд второй инстанции (апелляционное производство), с присущими ему характерными особенностями по пересмотру решений суда с участием присяжных заседателей, представляет собой оглашение и проверку как ранее представленных, так и не представленных ранее в суд первой инстанции доказательств. В кассационном же производстве проверке подлежат решения судов, вступивших в законную силу, с позиции установления их законности.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что применительно к апелляционному производству сторона должна обосновать, почему доказательство ранее не было представлено в суд первой инстанции. Это необходимо, чтобы избежать злоупотреблений правом сторон процесса на предоставление дополнительных доказательств.

Постулат о том, что апелляция распространяется и на пересмотр решений судов с участием присяжных заседателей, не вполне логичен, так как оспаривается не обоснованность вынесенного вердикта, а доказательства, подлежащие исследованию присяжными заседателями¹³.

Ограничение пределов апелляционного пересмотра приговоров судов с участием присяжных обусловлено, как отметил Конституционный Суд РФ, самой правовой природой данного специфического института прямого народовластия с особыми полномочиями, суть которых заключается в самостоятельном разрешении вопросов факта (доказанность деяния, совершение его подсудимым, виновность подсудимого в его совершении) без какой-либо обязанности мотивировать свои выводы и решения. Указанный факт исключает возможность отмены или изменения приговора, постановленного

на основе такого вердикта по фактическим основаниям. Получается, что сама апелляционная проверка решений судов с участием присяжных заседателей не является полной, что обусловлено спецификой судебного разбирательства с участием присяжных, состоящей в повторном исследовании фактической и правовой стороны вопроса, в сопоставлении результатов проверки с выводами, изложенными в приговорах судов первой инстанции¹⁴.

Предметом научных дискуссий выступил вопрос достаточной эффективности, а значит, и необходимости российского апелляционного производства¹⁵, в том числе и относительно решений судов с участием присяжных заседателей. Суть научного диспута состоит во включении в состав апелляционного суда наиболее опытных и квалифицированных судей, однако требование квалифицированности не вполне соотносится с основополагающими началами в деятельности суда с участием присяжных заседателей. Противопоставление профессиональных и непрофессиональных начал неприемлемо в указанной форме отправления правосудия, поскольку присяжные выносят вердикт, а профессиональные судьи на принятое ими решение — приговор. С учетом данного обстоятельства, по мнению ряда ученых, апелляционное производство в своем классическом варианте не может распространяться на решение судов с участием присяжных заседателей, при том что уголовно-процессуальной науки такие примеры практически не известны¹⁶. Причем при введении апелляционного производства на решения судов с участием присяжных заседателей нарушилась особая компетенция, связанная с установлением фактических обстоятельств дела и виновности подсудимого.

¹³ Насонов С. А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Тришина Н. Т. Юридика-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10.

¹⁵ Насонов С. А. Указ. соч. ; Тарасов А. А. Об апелляционном производстве решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3 ; Белкин А. Р. Апелляция: некоторые странности // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2 ; Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3 ; Трухин С. А. Суть современной российской апелляции в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 5 ; Калякин О. А. Апелляция в системе современных проверочных производств // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3 ; Аширбекова М. Т. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции // Российская юстиция. 2013. № 5.

¹⁶ Бобракова И. С., Ковтун Н. Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правообразования. 2012. С. 178—191.

В целом апелляционный пересмотр приговоров судов с участием присяжных заседателей по основанию их необоснованности невозможен, так как механизм проверочных процедур не подходит к данному составу суда из-за самого предмета проверки (ст. 389.25, ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ). Законодатель попытался разрешить эту проблему, создав законодательную модель, характерную для «неполной» апелляции. Суть указанной модели состоит в пересмотре принятых решений, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, но лишь в части допущенных нарушений норм процессуального или материального права¹⁷, при этом суд апелляционной инстанции состоит из трех профессиональных судей. Согласно этой модели не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции решения в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В указанных случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются. Правильно: нет проверки факта, нет и апелляции. Следовательно, такого рода решения прямо должны следовать в кассационную инстанцию¹⁸.

А. А. Тарасова отмечает и ряд других неточностей, присущих законодательным новеллам апелляционного производства¹⁹. Так, в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ в апелляционном порядке отменяются или изменяются судебные решения, вынесенные судом с участием коллегии присяжных заседателей при наличии следующих оснований:

1. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона, включающее ошибки и нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делу, которое позволяет указывать на незаконность, необоснованность и несправедливость судебного решения.

При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 полагает, что неустранимым в суде апелляционной

инстанции выступает нарушение фундаментальных основ уголовного судопроизводства, вследствие чего наступает процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности)²⁰. Существенными нарушениями, влекущими отмену приговора, признаются только такие нарушения, которые повлияли на правильность вердикта присяжных заседателей²¹. Аналогичного мнения придерживается и А. С. Червоткин, справедливо полагаящий, что «...основаниями для отмены или изменения решения суда первой инстанции являются такие ошибки и нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делу, которые указывают на незаконность, необоснованность или несправедливость судебного решения»²². Помимо общих, присущих для всех составов судов, неустранимых нарушений, присутствуют нарушения, относящиеся к суду присяжных заседателей. К таковым относятся: вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора.

2. Неправильное применение уголовного закона имеет место, если в материально-правовых основаниях апелляционного обжалования был установлен факт неверного определения фактических обстоятельств дела либо если суд правильно установил фактические обстоятельства, но неверно применил нормы материального права.

3. Приговор признается несправедливым, если по нему было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

¹⁷ Насонов С. А. Указ. соч.

¹⁸ Калякин О. А. Производство в апелляционной инстанции: Пленум ВС РФ разъясняет // Мировой судья. 2013. № 2. С. 15.

¹⁹ Тарасов А. А. Указ. соч. С. 20.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1. С. 5.

²¹ Насонов С. А. Указ. соч. С. 6.

²² Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М., 2010. С. 58.

Обжалуя приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в контексте его справедливости и с позиции соразмерности назначенного наказания характеру, степени общественной опасности совершенного деяния и личности осужденного, следует помнить, что согласно ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ справедливость подразумевает под собой как правовой, так и нравственный критерии оценки деяния, относящиеся к вынесению обвинительных вердиктов и постановлению обвинительных приговоров. К оправдательным вердиктам и приговорам это не относится, поскольку вопрос о размере наказания здесь не ставится.

В то же время указанные два первых основания также отражены в кассационном и надзорном производстве (ч. 1 ст. 401.15 и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ) и, по сути, дублируют предыдущую редакцию ст. 380 УПК РФ.

Такое основания отмены оправдательного приговора, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, фактически тоже изложено в прежней редакции (п. 2 ст. 389.15 и ст. 389.16 УПК РФ), с небольшими изменениями, указывающими на необходимость наличия признаков существенности нарушений, влияющих на предоставление доказательств, или же на содержание поставленных перед присяжными вопросов или на их ответы (ст. 389.25 УПК РФ). Сама же правовая природа существенных нарушений, способных повлиять на качество предоставления доказательств, также не раскрывается.

Помимо прочего, оправдательный приговор отменяется и в случае его неясности или противоречивости, при условии, что председательствующий не указал присяжным на это, не предложил вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросные листы. При этом следует помнить, что, отменяя его, суд апелляционной инстанции вправе лишь вернуть уголовное дело на новое судебное разбирательство, но не постановить новый оправдательный приговор.

Обращает на себя внимание, что рассмотренные выше основания отмены оправдательного приговора указывают лишь на процедурные нарушения, разрешение которых возможно вне рамок разбирательства в апел-

ляционном порядке. Определить же посредством судебного следствия степень влияния допущенных нарушений на содержание составленного для присяжных вопросного листа и содержание их ответов довольно сложно, так как в совещательной комнате решение присяжными принимается тайно.

Аналогично судьям будет проблематично установить степень неясности и противоречивости вынесенного вердикта, так как они не участвовали в судебном следствии суда первой инстанции. Вместе с тем возможность или невозможность для сторон процесса представить в суд доказательства можно установить и по формальным признакам, отраженным в протоколе в виде отказа в удовлетворении ходатайств, отсутствия сведений о заслушивании мнения стороны о ходатайстве, заявленном другой стороной²³.

Касаясь оснований отмены обвинительного приговора, основанного на обвинительном вердикте, отметим, что суд апелляционной инстанции вправе постановить оправдательный приговор только с отсутствием состава или события преступления, а также в случае его противоречивости, но лишь если были допущены нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, неустранимые в суде апелляционной инстанции (ч. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ). Представляется, что и здесь основания отмены обвинительного вердикта несколько неточны, так как не вполне ясно, как обвинительный приговор может противоречить обвинительному вердикту, если он может быть обвинительным лишь при наличии обвинительного вердикта?

К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, способным повлиять на вынесение законного и обоснованного решения, относятся: вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта. В то же время и иные разновидности существенных нарушений уголовно-процессуального закона, указанные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, также могут служить основанием отмены судебного решения в порядке апелляции. Причем, по справедливому замечанию А. Р. Белкина, такое основание, как нарушение права под-

²³ Тарасов А. А. Об апелляционном производстве решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 21.

судимого давать показания на родном языке, сформулировано не вполне корректно, ведь судебное разбирательство для подсудимого не ограничивается лишь дачей показаний — он должен еще и понимать все происходящее в судебном заседании. Поэтому им обоснованно предлагается изменить формулировку п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, указав на пользование родным языком, а не дачу показаний²⁴.

Кроме того, в кассационном и надзорном порядке основаниями для отмены или изменения судебного решения выступают также существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 и ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Возникает справедливый вопрос об отличительных особенностях апелляционного, кассационного и надзорного производств.

Приведенные доводы и научный анализ позволяют утверждать, что по указанной категории дел апелляционное производство (с его содержательной стороны) не вполне отрегулировано, что дает основание переосмыслить научные воззрения на его правовую природу применительно к проверке вынесенных приговоров. Выводы основываются как на научном анализе российского и зарубежного законодательства, так и на доводах ученых-процессуалистов, полагающих, что кроме «неполной» апелляции, в которой приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, пересматривается профессиональными судьями, существуют модели «горизонтальной» и «полной» апелляции.

В модели «горизонтальной» апелляции предполагается новое рассмотрение уголовного дела, но другим составом коллегии присяжных заседателей²⁵. Предложенная модель характерна для французской системы судов ассизов, в которой 3 профессиональных судьи и 12 членов жюри, приняв дело к производству, рассматривают его по правилам суда первой инстанции, но при этом первоначальный приговор аннулируется, а новый выносится при условии, если не менее 10 членов жюри придут к выводу о виновности лица²⁶. Дело рассматривается по таким же правилам, как и в суде первой инстанции, но с особенностями, характерными для суда присяжных.

В модели «полной» апелляции коллегия профессиональных судей исследует как фактическую, так и юридическую сторону обжалуемого обвинительного приговора, но с запретом поворота к худшему. Само же рассмотрение апелляционной жалобы не является новым рассмотрением дела в классическом понимании, так как стороны процесса хотя и вправе представлять в суд новые доказательства, однако их приобщение к делу зависит от усмотрения суда. Данная модель характерна для англосаксонской правовой системы, в которой основанием для апелляции по вопросам права является ошибочное применение судом норм уголовного и уголовно-процессуального права, а по вопросам факта — неверное установление фактических обстоятельств уголовного дела, недоказанность обвинения, необоснованность наказания, несправедливость приговора. При этом в модели «полной» апелляции присутствуют существенные ограничения на обжалование оправдательного приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей. К примеру, в Великобритании основанием для обжалования оправдательного приговора служит то, что он вынесен в результате давления или запугивания присяжного или свидетеля.

Основанием же для отмены обвинительного приговора является «ненадежность решения о виновности», надежным будет выступать такое решение, которое при любом допущенном процессуальном нарушении в суде первой инстанции не будет вызывать сомнения.

Анализ российского апелляционного производства по постановленным с участием присяжных заседателей приговорам позволяет отметить его сходство и различия с представленными выше моделями. Так, в отличие от «горизонтальной» апелляционной модели, российская апелляция приговоров, постановленных на основании решения суда присяжных заседателей, предусматривает участие трех профессиональных судей без коллегии присяжных заседателей, что, по нашему мнению, указывает на ее несовершенство. «Неполная» апелляция действует по ограниченному кругу оснований пересмотра итоговых реше-

²⁴ Белкин А. Р. Указ. соч. С. 14.

²⁵ Насонов С. А. Указ. соч. С. 4.

²⁶ Головки Л. В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 96.

ний (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), что сужает пределы исследования с позиций правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела. Обстоятельства, касающиеся несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, судом апелляционной инстанции не проверяются²⁷.

Результаты проведенного исследования позволяют предложить автору изменить существующую апелляционную модель на «горизонтальную» апелляцию, предусматривающую участие в ходе пересмотров решений, не вступивших в законную силу, состава коллегии присяжных заседателей, в том числе и по правилам ст. 278.1 УПК РФ, предусматривающей применение систем видеоконференц-связи.

Авторская позиция напрямую согласуется с положениями, изложенными в определении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №1052-О, в котором указывается, что «...наделение профессиональных судей правом в ходе апелляционной процедуры, не предполагающей участия присяжных заседателей, отклонить обвинительный вердикт ввиду несогласия с выводами присяжных по входящим в их компетенцию вопросам не только ограничивало бы их полномочия по самостоятельному принятию решений, но и противоречило бы самому духу суда присяжных — специфического института прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства (ч. 1 и 5 ст. 32 Конституции РФ), так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти»²⁸.

С указанным подходом коррелирует и позиция Европейского Суда по правам человека, подчеркнувшего, что система судебного разбирательства с участием коллегии присяжных, в рамках которой профессиональные судьи не имеют права участвовать в совещании присяжных при вынесении вердикта, руководимая законным стремлением привлечь граждан к отправлению правосудия, особенно в отношении наиболее тяжких преступлений, в этом контексте не может ставиться под сомнение²⁹. Утверждение Европейского Суда по правам человека может быть отнесено и к порядку пересмотра решений суда первой инстанции с участием присяжных заседателей.

Приведенные выше доводы дают основание полагать, что несмотря на то, что согласно ст. 389.25 УПК РФ в порядке апелляционного производства обжалованию подлежат и оправдательные приговоры, постановленные на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, учитывая особый состав суда и саму специфику судебного разбирательства, приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, обжалованию подлежать быть не может.

Аналогичная позиция отражена и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 145, 853, 856), согласно которому «не вступившие в законную силу приговоры мировых судей могли быть пересмотрены в апелляционном порядке по всем предметам дела, а окружных судов, постановленные без участия присяжных заседателей, еще и по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора»³⁰. Иначе говоря, Устав 1864 г. не предусматривал пересмотра решений судов с участием присяжных заседателей в апелляционном порядке.

В настоящее время апелляционное производство включает как юридические основания

²⁷ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 ноября 2010 г. по делу «Таске (Taxquet) против Бельгии» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Панокин А. М. Основания апелляционного пересмотра приговоров по уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.

для пересмотра не вступивших в законную силу приговоров судов первой инстанции, так и юридические, однако коллегия присяжных заседателей способна высказать свою точку зрения относительно фактических обстоятельств дела. Что же касается юридических оснований пересмотра не вступивших в законную силу приговоров судов, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, то их рассмотрение также сохранилось в компетенции кассационного производства, что дает основание предложить изъять рассмотрение вопросов права из апелляции. Тогда и разграничение апелляционного, кассационного и надзорного производств будет более явным. В настоящее время разграничение апелляционного от кассационного и надзорного производств происходит лишь по категориям решений судов

первой инстанции, вступивших или не вступивших в законную силу.

В целом расширение апелляционного производства посредством его введения в судопроизводство с участием присяжных заседателей вошло в противоречие с положениями конституционной нормы, предусматривающей право пересмотра приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Именно установленный УПК РФ порядок апелляционного пересмотра не вступивших в законную силу решений судов с участием присяжных заседателей не позволяет полностью реализовывать положения Конституции РФ, поскольку такое апелляционное производство в данном составе суда не может проходить без участия самой коллегии присяжных заседателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. — 2003. — № 3.
2. Аширбекова М. Т. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции // Российская юстиция. — 2013. — № 5.
3. Базаров Б. При апелляционном производстве возможно нарушение принципа состязательности // Российская юстиция. — 2013. — № 3.
4. Белкин А. Р. Апелляция: некоторые странности // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 2.
5. Головкин Л. В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. — 2001. — № 8.
6. Дорошков В. Пересмотр решений мирового судьи по уголовным делам в апелляционном порядке // Российская юстиция. — 2002. — № 7.
7. Калякин О. А. Производство в апелляционной инстанции: Пленум ВС РФ разъясняет // Мировой судья. — 2013. — № 2.
8. Калякин О. А. Апелляция в системе современных проверочных производств // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3.
9. Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2012. — № 3.
10. Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. — Казань, 2004.
11. Насонов С. А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russia. — 2013. — № 4.
12. Панокин А. М. Основания апелляционного пересмотра приговоров по уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4.
13. Пашин С. А. Судебная система России: перелицовка // Отечественные записки. — 2014. — № 3 (60).
14. Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. — 2001. — № 3.
15. Строгович М. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979.
16. Тарасов А. А. Об апелляционном производстве решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3.

17. Трухин С. А. Суть современной российской апелляции в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2014. — № 5.
18. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. — М., 2010.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF APPEAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES CONSIDERED BY THE COURT WITH THE PARTICIPATION OF THE JURY

ILYUKHOV Alexey Alexandrovich — Ph.D. in Law, Associate Professor of the department of Criminal Procedure of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

[Alexsmol96@yandex.ru]

125080, Russia, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12.

Review. *The article analyses the procedural order of appeal proceedings in jury cases. The author reveals distinctive features of this form of reviewing sentences. To this end the author notes such advantages as correcting errors in the sentence, an opportunity to make any procedural decision, substituting the sentence appealed, without remitting the case for retrial.*

At the same time, given that the appeal against sentences in complaints and representations is carried out in order to determine the appropriateness of applying the rules of law, which narrows the limits of examining the factual circumstances of the case, the author notes that debates between scholars concerning the necessity of widening the appeal powers and the reasonableness of reconsidering the judgments in jury cases by means of appeal proceedings still continue.

The essence of the dispute concerns the necessity to empanel the most experienced and qualified judges in an appellate instance, although the requirement of qualification does not meet the fundamental principles of jury trial. The opposition between professional and non-professional foundations is inadmissible with regard to this form of administering justice, because jurors pass a verdict, and professional judges pass a sentence with regard to the verdict passed by the jurors. Moreover, the procedure of reviewing the verdicts passed by jurors is not complete, which is determined by peculiarities of a jury trial, when the re-examination of matters of facts and law and comparison of the results of re-examination and holdings of the trial court take place.

According to the statistics, the number jury verdicts reconsidered in cassation proceedings before 1 January 2013, in percentage terms, looks higher. Further difficulties are caused by the very interpretation and application of the rules governing the procedure of filing an appeal against jury verdicts in jury cases in practice.

The author concludes that the appeal proceedings in their conventional form cannot be expanded and used for court decisions in jury trials, the criminal procedure science not knowing any examples of such practice. In addition, when appeal proceedings against court decisions in jury trials are introduced, the special jurisdiction with regard to determining the facts of the case and the guilt of the accused is violated. Therefore, in general, the appellate review of court decisions in cases with participation of jurors on the grounds of their unreasonableness is not possible, since the mechanism of verification procedures do not match the present composition of the court because the subject of verification. (art. 389.25, p. 1, art. 389.19 of the Criminal Procedure Code). The legislator tried to solve this problem by creating a legislating mode typical for the so-called "incomplete" appeal.

Keywords: *criminal proceedings, jury trial, the court of second instance, reviewing the verdicts on appeal, appellate proceedings, comparative analysis of the legislation*

BIBLIOGRAPHY

1. Aleksandrov, A. S. Appeal proceedings in the criminal trial of Russia: problems and solutions // The State and Law. 2003. № 3.
2. Ashirbekova, M. T. Newly discovered evidence in the appellate court // Russian Justice. 2013. № 5.
3. Bazarov, B. The appeal proceedings admit the violation of the adversarial principle // Russian Justice. 2013. № 3.
4. Belkin, A. R. An appeal: some oddities // Criminal Proceedings. 2014. № 2.
5. Golovko, L. V. The reform of criminal procedure in France // The State and Law. 2001. № 8.
6. Doroshkov, V. The review of Magistrate's decisions in criminal cases on appeal // Russian Justice. 2002. № 7.

7. *Kalyakin, O. A.* Appeal Proceedings: The Plenum of the RF Armed Forces explains // *The Magistrate*. 2013. № 2.
8. *Kalyakin, O. A.* Appeal in the system of contemporary review proceedings. 2014. № 3.
9. *Kovtun, N. N.* Appellate, cassation and review proceedings in criminal cases with regard of their compliance with the international law standard // *International Criminal Law and International Justice*. 2012. № 3.
10. *Muratova, N. G.* Judicial review in criminal proceedings: questions of theory, legislation and practice. Kazan, 2004.
11. *Nasonov, S. A.* Models of reviewing sentences passed on the ground of the jury verdict in Russia and foreign countries // «*Lex Russia*». 2013. № 4.
12. *Panokin, A. M.* Grounds of appeal review of sentences passed in accordance with the Charter of Criminal Proceedings of 1864 // *Actual Problems of Russian Law*. 2014. № 4.
13. *Pashin, S. A.* The judicial system of Russia: turning inside out // *Notes of the Fatherland (Otechestvennyie Zapiski)*. 2014. № 3(60).
14. *Pobedkin, A. V.* Appellate proceedings in the criminal procedure of Russia: problems of formation // *The State and Law* 2001. № 3.
15. *Strogovich, M. M.* Soviet Criminal Procedure Law and problems of its effectiveness. – М., 1979.
16. *Tarasov, A. A.* On appeal proceedings with regard to the jury verdict // *Criminal Proceedings*. 2011. № 3.
17. *Truhin, S. A.* The essence of the modern Russian appeal in criminal justice // *Russian Justice*. 2014. № 5.
18. *Chervotkin, A. S.* An appeal and cassation: Handbook for Judges. – М., 2010